

УДК 005.591.6:330.3

DOI: 10.34670/AR.2026.31.37.003

Понятие потенциала в философско-методологических основаниях управления устойчивым развитием**Мерзликин Максим Александрович**

Аспирант,

Волгоградский государственный университет,

400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;

e-mail: maxmtb@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется роль и значение понятия потенциала в теории управления устойчивым развитием. Целью работы является исследование обладания потенциалом как ключевого фактора прогнозирования и стратегирования, концептуализация потенциала в терминах управления развитием и аналитическое выделение показателей благосостояния-потенциала из показателей развития. Методология включает теоретико-методологический анализ, графическую визуализацию, историко-аналитический и сравнительный методы, а также критический анализ литературы. Результаты раскрывают внутренние связи в управлении развитием, утверждают постулат о сведении управления развитием к управлению потенциалом и разделяют проблемы управления на проблемы низкого потенциала и проблемы его реализации. Выводы показывают, что правовое, налоговое регулирование и субсидии не являются ни достаточными, ни строго необходимыми условиями для достижения целей развития. Концептуализация потенциала позволяет разделить показатели развития и благосостояния-потенциала и предлагает подходы к решению проблем разрывов управленческого контура.

Для цитирования в научных исследованиях

Мерзликин М.А. Понятие потенциала в философско-методологических основаниях управления устойчивым развитием // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 11A. С. 21-33. DOI: 10.34670/AR.2026.31.37.003

Ключевые слова

Управление устойчивым развитием, экономическая политика устойчивого развития, понятие потенциала, показатели развития, методология исследования, государственная политика.

Введение

Понятие экономического потенциала или просто потенциала должно занимать важное место в теории управления устойчивым развитием органами экономической политики, и требует расширения понятийного поля и включения в соответствующие инструменты менеджмента. Потому что, как будет показано в этой статье (Задача №1), самым важным фактором при прогнозировании и стратегировании, является принципиальная возможность, способность достижения поставленных задач устойчивого развития, обладание потенциалом для достижения каждой из задач устойчивого развития.

Кроме того, понятие потенциала необходимо для установления оснований разработки дизайна мер экономической политики устойчивого развития. В классическом определении [ГОСТ Р ИСО 37100, 2018] устойчивого развития идёт речь о способности удовлетворять потребности. Эта способность, являющаяся генеральной целью экономической политики в отношении устойчивого развития, может определяться как благосостояние. Однако, более точным термином для управленческих нужд, особенно в разрезе задач, является именно потенциал. Под благосостоянием понимается и процветание (prosperity как в Legatum Prosperity Index [Rankings: Legatum Prosperity Index, 2023]), и термин экономики благосостояния [Аннамырадова и др., 2024] (welfare), и обывательское благосостояние, включающее в себя в том числе и духовные потребности. И ничто из перечня не может использоваться для описания холистического достижения каждой отдельной задачи развития, так как во всех случаях это описание какого-то приблизительно оценочного, общего состояния общества или экономики.

Таким же образом, проблема с определениями потенциала заключается в попытках подготовить основания для какой-либо интегральной оценки потенциала: используются слова «совокупная способность» [Азрилиян, 2010], «совокупность» [Печаткин, 2007], «сводный индекс» [Bakhtin и др., 2018], на разный манер выделяются множества разновидностей потенциала [Яруллина, 2009], и их сумма должна представлять общий потенциал. Что абсурдно, особенно в отношении достижения целей развития. Представим, перед нами стоит задача оценить состояние здоровья человека, имеющего по всем параметрам «десять из десяти» и только один слабый аспект – «всего лишь» одно смертельное заболевание. Как «совокупно» будет оценено состояние здоровья такого человека? Например, на 90 из 100. И точно таким же образом как сумма составляющих гомункула не равна живому человеку, так и разные «потенциалы» не дают в сумме одного большого потенциала. Проблема требует исследования: концептуализируем потенциал в терминах управления устойчивым развитием (Задача №2).

Ограниченный круг потребностей присущих благосостоянию в прочтении теории устойчивого развития служит основой для постановки Целей и Задач Устойчивого Развития ООН. Вопросы достижимости этих задач и, главное, вопросы управления именно потенциалом их достижения находятся в предметной области менеджмента и раскрываются через понятие потенциала. Без концептуализации потенциала и утверждения иных необходимых постулатов мы не обладаем достаточными основаниями для решения многих проблем управления устойчивым развитием. Так показатели способности экономики к удовлетворению очерченного узкого круга потребностей не тождественны показателям задач развития.

Выскажем трюизм: задачи развития будут считаться выполненными при регистрации достижения их показателями необходимых уровней. И уже была проделана масштабная работа по выявлению этих показателей, в том числе и Статистической Комиссией ООН. Вместе с тем, способность экономики достигать целевых уровней в показателях задач развития не

обязательно полно описывается самими этими показателями. Есть разница между управлением показателями и управлением способностью достигать нужные уровни в показателях, которое мы обозначаем как обладание необходимым потенциалом, что также указывает на необходимость развития понятия потенциала. На понимании этой разницы мы выстроим основания для оценок потенциала (Задача №3).

Методы и материалы

В статье выполнен теоретико-методологический анализ: выделено и рассмотрено понятие потенциала как одно из теоретических оснований управления развитием. Как методологическая процедура необходимая и для раскрытия необходимых связей внутри предметной области управления устойчивым развитием, и для логического анализа, была проведена концептуализация понятия потенциала при помощи ряда методов: графической визуализации и моделирования, историко-аналитического метода, сравнительного и анализа, а также критического анализа литературы по теме исследования.

Результаты

Утверждим прежде, что чем дальше горизонт планирования, тем больше управление развитием сводится к управлению потенциалом. Представим управление экономическим развитием в духе аристотелевской Метафизики двухфазной моделью формирование-реализация экономического потенциала. В таком случае большинство ВВП-подобных показателей будут регистрировать ничто иное как реализацию или выражаясь терминами философии актуализацию потенциала. В свою очередь, если мы поставим исследовательскую задачу оценить долгосрочные перспективы национальной экономики, то разумно будет придать большое значение, например, демографическим показателям, и иным показателям развития; показателям, характеризующим располагаемый потенциал в какой-то момент в будущем и, как правило, не измеряемым в рублях или долларах. Что объясняется здравым смыслом: виртуозная реализация падающего экономического потенциала не преломит нисходящего тренда, а прогнозирование меры реализации экономического потенциала основывается на отличном, по сравнению с прогнозированием непосредственно величины потенциала, разнообразном наборе вероятностных факторов, и эти факторы имеют меньшую значимость в построении прогнозов.

Сформулируем эту мысль иначе. Значимость фактора в прогнозировании определяется как мерой его влияния, так и вероятностью этого влияния. С какой-то вероятностью возможно наступление ещё одного «года без лета» и прочих катастрофических по последствиям катализмов, однако, осознание вероятности этого события не приведёт к переводу на тушёное мясо всего молочного поголовья скота в следствие его маловероятности. Так и при построении стратегий долгосрочного развития разумно в первую очередь уделять внимание факторам, которые будут действовать непреложно, непосредственно, обуславливающие значимо, регистрируемо, и поддаваться управлению или адаптации. Факторы с такими выявленными нами характеристиками в литературе [Нанивская, Андронова, 2000; Цыгичко, 1996] называют «главными факторами», на которых основываются «базовые сценарии» в «трубке сценариев». Если факторы не регистрируемы, то они не представляют аналитической ценности при исследовании аспектов экономической политики. При этом факторы, обуславливающие не полную реализацию экономического потенциала в будущем, по определению могут действовать

или не действовать, а значит устранимы в меньшей временной перспективе чем горизонт прогнозирования. Чем больше временная перспектива, тем меньше не устранимых ограничений потенциала.

Итак, экономический потенциал реализуется не в полной мере в следствие преходящих ограничений. Устранение таковых ограничений возможно в разумных и обозримых временных перспективах. Значит, чем дальше горизонт планирования, тем меньше не устранимых ограничений, тем больше управление развитием сводится к управлению потенциалом, достигая потолка в виде потенциала.

В литературе [Stafford Beer, 1972] по кибернетике различают два вида потенциала: «capability» и «potentiality». Первый вид означает уже существующую способность, использовать которую в полной мере возможно просто изменив поведение. Второй вид означает потенциальный максимум достижений (в первую очередь подразумевается продуктивность) при заданных ресурсах, достигаемый снятием всех ограничений. В контексте экономической политики устойчивого развития мы можем отобразить первый кибернетический потенциал как кривую производственных возможностей для needs-потребностей, а второй эту кривую правее спустя время необходимое для «снятия ограничений» (Рис.1).

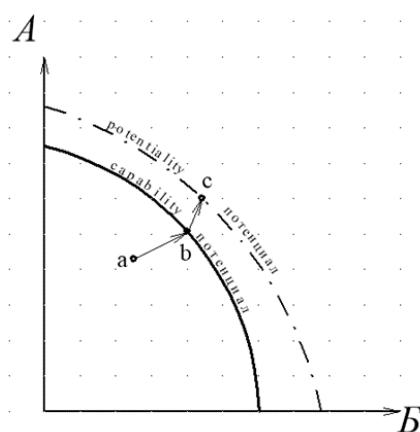

Рисунок 1 - "Кибернетические" потенциалы

Реализации первого и второго потенциалов символизирует движение по точкам а, б и с. Отметим, что при этом эти ограничения действуют подобно клепкам бочки Либиха, вода из которой выливается на уровне самой короткой доски. Иными словами, есть лимитирующий фактор, предопределяющий ограничения потенциала, и устранив последовательно ограничения мы придём к максимальному потенциальному. Отметим также сходства описанной модели с такой концепцией менеджмента как теория ограничений [Goldratt, 1998], основанной на поиске и воздействии на самые важные ограничения управляемой системы.

Указанная кибернетическая модель обладает некоторыми очевидными достоинствами, иллюстрируя разные виды потенциала и концептуально предлагая пути преодоления ограничений. Также отметим, что представленная нами визуализация имеет ценность в осмыслении таких понятий как «колея» [Аузан, 2017] и «ловушка среднего дохода» [Дубовик, Дегтярева, 2015].

Так на основании приказа Минздрава СССР предпринимались меры по борьбе с йододефицитом населения [Трошина, 2011], в том числе йодировалась поваренная соль. Что

можно назвать хрестоматийным примером управления развитием, примером формирования потенциала, если мы готовы принять, что здоровые и умные люди обычно более продуктивны чем больные с низким интеллектом. Ограничение было снято, кривая capability-потенциала сдвинулась вправо без «изменения поведения», «колея» мигрировала в сроки меньшие чем 50 лет. В философском плане «колея» изменилась моментально. Потенциал открылся в ту же секунду как меры были утверждены, а эффект стал ожидаем и прогнозируем. При этом это событие (напомним, что этимологически «развитие» – это калька со слова со значением «событие») произошло не благодаря и не вопреки историческим предпосылкам и политическим реалиям. Так с йододефицитом борются во многих странах с разным уровнем ВВП, политическим устройством и историческим фоном: йод везде действует одинаково.

Отсюда «колея» предопределяется «культурными» факторами в какой-то не абсолютной мере (раз есть хотя бы один пример универсально работающей для разных «культур» формулы развития), являясь не устойчивой границей, а степенью нереализованности потенциала. «Колея» хотя и является одним из факторов, которые в кибернетике называют ограничениями «изменить поведение» для «capability-потенциала», однако, учитывая приведенный пример, невозможно отрицать сдвиг «колеи» как следствие изменения потенциала. Перефразируем: снятие ограничений potentiality-потенциала в отсутствии прочих воздействий закономерно увеличит и capability-потенциал, и при постоянной величине «культурных» ограничений и степени нереализованности потенциала приведёт к сопоставимому с ростом потенциала экономическому развитию.

Так мы наблюдаем, что кибернетическая модель потенциалов шире модели «колеи», описывает её как составляющую, и предлагает больше подходов к управлению развитием, не ограничиваясь сорокалетним вождением по пустыне. В то же время кибернетическая модель может вводить в заблуждение, так как может представлять ограничения capability-потенциала более легкими в преодолении, и более приоритетными в преодолении как более короткие доски в бочке Либиха, что не соответствует реальному положению дел. Резюмируем: концепция «колеи» представляет ценность для описания степени инерции «культурных» ограничений потенциала, однако, является лишь одним из примеров ограничений потенциала; есть множество возможностей для развития помимо преодоления «колеи».

Рассмотрим через призму управления экономическим потенциалом вызывающее дискуссии в среде экономистов понятие ловушки среднего дохода. Исследователи отмечают, что экономикам, попавшим в эту ловушку присущи: слабая диверсификация промышленности и экспорта, низкие инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал, а также, во многом как следствие предыдущих пунктов, низкие уровни инноваций и производительности труда. Всё перечисленное можно отнести к факторам, именно ограничивающим экономический потенциал, и напрямую не препятствующим его реализации.

В то же время предлагаемые меры по преодолению ловушки среднего дохода в том числе включают: ослабление валюты, улучшение условий труда, а также повышение минимального размера оплаты труда и расширение среднего класса, с целью повышения спроса на местном рынке. Что со всей очевидностью не является мерами по накоплению потенциала, а скорее по его реализации, более уместными для преодоления экономической депрессии (как примера ситуации нереализованного потенциала). Так расширение среднего класса и потребления не равнозначно повышению производительности труда, хотя спорно и может приводить к достижению такого эффекта в некоторой мере опосредовано, недоступными управлению механизмами.

Слепое следование в экономической политике данным рекомендациям, без понимания разницы между проблемами низкого экономического потенциала и проблемами реализации потенциала, может привести к достижению временного роста без развития – ситуации неустойчивого развития, исчерпывающе раскрывающейся через понятие экономического потенциала. Тем хуже, если рост потребления не будет обеспечен ростом производительности труда, ведь в таком случае стабильность сейчас достанется ценой большей нестабильности в будущем; согласно ставшей общим местом в теории устойчивого развития [Jackson, 2009] дилемме: зачастую рост не ведёт к устойчивому развитию, но отсутствие роста ведёт к нестабильности. Резюмируем: модель потенциалов может иметь ценность в исследовании экономических ситуаций, описываемых как ловушка среднего дохода, однако, само деление проблем развития на проблемы реализации и формирования потенциала является альтернативой выделению разных видов потенциала.

«Кибернетическая» модель потенциалов имеет и очевидные недостатки. Само утверждение о существовании некоего максимального потенциала при исследовании устойчивого развития является глубоко проблемным и приводит к аналитической дезориентации. Подобная модель без доработки не может использоваться для управления устойчивым развитием. Вызвано это тем, что модель имеет всего две точки во времени: ближайшее будущее, когда мы изменили поведение на оптимальное, а также какая-то точка в будущем, когда мы сняли ограничения, словно бы найдя решение для системы.

Во-первых, очевидно, что любое изменение поведения состоит из каких-то не моментальных шагов, каждый из которых требует, как минимум поиска, и что немало важно в контексте управления вдобавок требуется время на получение и интерпретацию отклика от этих шагов. Как мы наблюдали в приведенном примере с «колеёй», порой изменение поведения обладает большей инерцией чем снятие ограничений на potentiality-потенциал. Поэтому деление на два вида потенциала даже весьма условное не может происходить по критерию времени, требуемого на снятие ограничений. Но если мы выберем критерием для такого деления природу ограничений, то разумнее будет их разделить на ограничения потенциала и ограничения на реализацию потенциала, а проблемы развития соответственно, на проблемы низкого потенциала и проблемы реализации потенциала.

Во-вторых, как таковое утверждение о существовании некоего решения для системы, некой точки в достижении максимального потенциала противоречит духу устойчивого развития. Поиск такого решения создаёт нездоровую мотивацию достигнуть некоторого пика ценой подрыва потенциала в преддверии этого пика, а также будущего потенциала. Такая ситуация может возникнуть в случае, например, если снятие какого-то ограничения потенциала имеет отсроченный побочный эффект в виде снижения потенциала в большей мере, чем его запланированное увеличение. Добавив склонность к популизму у лиц управляющих развитием, мы получим необходимые составляющие для неустойчивого развития.

Вместе с тем, принимая во внимание обозначенные проблемы с описанной выше «кибернетической» моделью потенциалов, утвершим: понятие потенциала является центральным для теории устойчивого развития и его визуализации могут служить иллюстрациями важным постулатам управления развитием. Исправим модель потенциалов и опишем в терминах понятийного поля устойчивого развития. Разница между текущим положением дел и capability-потенциалом – это фиаско рынка. Потребность при том базовая есть, есть и возможности к её удовлетворению, однако эти возможности не исчерпываются. Явление в существенной мере было изучено, выявлен ряд причин его возникновения.

«Изменение поведения» в таком случае – это преодоление фиаско рынка, которое будет выражаться в полной реализации располагаемого потенциала, без его изменения.

Отметим, что само по себе преодоление рыночного бессилия не гарантирует достижения задач устойчивого развития по двум причинам: недостаточный потенциал, либо точка на кривой лежит вне зоны, очерченной минимальными уровнями, символизирующими выполнение задач развития для обоих осей (Рис. 2). Так точки *a* и *b* лежат на кривой полной реализации потенциала, однако, в обоих случаях на графиках задачи развития не выполняются (выполнение обоих задач – заштрихованная область на графике).

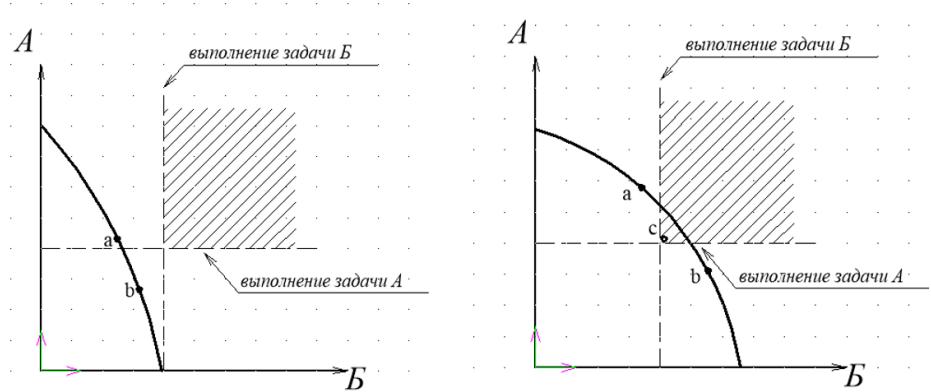

Рисунок 2 - Потенциал и выполнение задач развития

Даже формально преуспевающие экономики могут оказаться в положении, когда достижение всех задач устойчивого развития непосильно. Связано это с тем, что разные экономики обладают разными предпосылками, разной структурой, разными сильными и слабыми сторонами. И достижение одних задач, выход на какой-то эталонный уровень, возможно относительно легко, в то же время достижение других требует продолжительной и направленной концентрации усилий. Структура экономики может сложиться таким образом, что решение одной задачи развития взаимоисключает решение другой. Иными словами, мы привыкли видеть на иллюстрациях кривую производственных возможностей относительно равнобокой, как если бы два блага на графике имели сопоставимо убывающую и равномерно убывающую отдачу в производстве. Однако, более чем реалистично представить подобную кривую для двух благ символизирующих баланс в достижении задач развития разнобокой и ступенчатой. Например, крупные участники отраслей даже в масштабах национальных экономик будут исчисляться единицами, отсюда движение по графику будет до какой-то степени дискретным, ступенчатым: зачастую просто невозможно построить или закрыть половину производственной линии или цеха.

В случае представленном на визуализации (Рис. 3) задачи развития не достигаются даже при преодолении фиаско рынка и достижения гармонии и компромисса в балансе двух векторов графика. Без изменения самой кривой (формирования потенциала) выполнение двух задач развития не достигается, отсюда вывод: компромисс и поиск какой-то «золотой середины» в структуре экономики сами по себе не являются стратегией, гарантирующей выполнение задач развития, даже в случае благоприятствующего права и идеального воспроизведения экономической политики, преодолевающей рыночное бессилие. Это не достаточные условия.

Более того, это и не необходимые условия. Чтобы понять это достаточно локализовать точку

с на графике (3). Точка не находится на кривой, а значит мы имеем дело с субоптимальной аллокацией ресурсов. Что свидетельствует о не идеальной политике в отношении преодоления рыночного бессилия. Однако, точка лежит в заштрихованной области, что в свою очередь означает выполнение двух задач развития. Потенциал оставлял множество возможностей к достижению задач и реализовался (актуализировался) таким образом, что обе задачи выполнены. Что совокупно означает, что единственным строго необходимым условием достижения задач развития, и по совместительству самым высокоранговым фактором при прогнозировании и стратегировании, является принципиальная возможность, способность достижения заявленных задач.

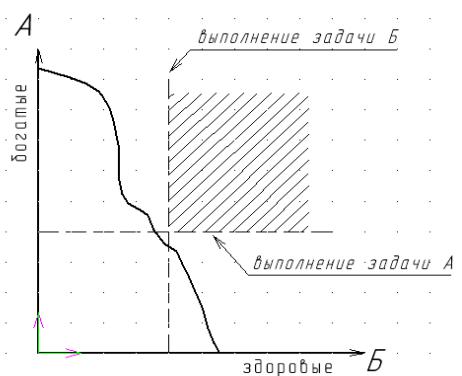

Рисунок 3 - Недостаточный потенциал для выполнения задач развития

Возвращаясь к Аристотелю: чего нет в потенциале, то не может осуществиться. Если нам нужно срубить лес, то благоприятствующее право, обучающий фильм и организованность могут пойти на пользу, но ключевой вопрос будет: сколько у нас топоров и на сколько они острые. Если нам нужно выполнить задачи развития, то самым важным фактором стратегирования будет принципиальная возможность выполнения этих задач.

Наконец, опишем подходы к оценке потенциала. При философском описании развития оценка потенциала возможна по отношению к точке в будущем и применительно к конкретному показателю или состоянию. Может ли гореть и сгорит ли масло до завтра? Можем ли мы достичь и достигнем ли задачу развития через 5, 10 лет? Несколько задач развития? Останемся ли мы на целевых уровнях через 20 лет? По отношению к задачам развития мы можем говорить, например, мы имеем или не имеем потенциал достичь целевые уровни через 10 лет.

Что касается так называемого «совокупного» потенциала, то вызывают вопросы попытки нормализовать и скомпилировать такие показатели как «рост пенсий» и «доля убыточных предприятий в образовательной сфере» с целями оценить потенциал региона, предложить стратегии развития, а также поставить регион на какое-то место в рейтинге [Кондратьева и др., 2017]. Как эти показатели описывают на что способна и на что будет способна спустя заданное время региональная экономика?

Предложим другой подход. Мы уже выделили из показателей развития показатели благосостояния-потенциала. Так среди задач развития, есть такие, достижение которых напрямую не влечет формирование потенциала к достижению этой и других задач развития. Например, мы просто договорились поддерживать биоразнообразие как Задачу устойчивого развития, потому что обратное аморально. Пути влияния этой метрики на другие, если и есть, то нераскрыты.

В то же время мы можем выделить множество показателей развития, пока не прикрепленных к Задачам устойчивого развития, но предопределяющие достижение избранных показателей. Так долго живущие люди могут описываться как показатель развития (быть задачей развития). Также и при установлении предопределяющего характера продолжительности жизни на другие показатели может описываться как показатель благосостояния-потенциала. И тогда развивая, например, геронтологию мы приближаемся к выполнению задачи развития, достижению целевого показателя в Добровольном обзоре [Добровольный национальный обзор..., 2020], а снижая смертность на дорогах мы формируем благосостояние, потенциал достижения других задач развития.

Понимание этой разницы приближает нас к возможности «совокупных» оценок: есть такие показатели развития, которые являются показателями благосостояния, влияющими на обладание потенциалом к достижению многих задач развития, и разумно компилировать именно такие показатели для получения какой-либо интегральной оценки. Перефразируем: оценка потенциала возможна применительно к конкретной задаче развития, оценка же «совокупного» потенциала в управлении устойчивым развитием возможна на основе показателей развития предопределяющих способность к достижению многих задач развития. Для включения показателя в интегральную оценку потенциала необходимо раскрыть связь со многими показателями развития, при этом воздействие должно действовать непреложно, непосредственно, обуславливающее значимо, регистрируемо, и поддаваться управлению или адаптации.

Можем ли мы включить в оценку потенциала, например, располагаемые производственные мощности? Для целей управления устойчивым развитием такое включение проблематично, приведём пример. Представим, что мы вычислили и обосновали, что люди со здоровыми зубами меньше болеют, больше работают и сделали здоровье зубов показателем благосостояния. Что будет значить для формирования потенциала возможность кратно увеличить производство стоматологического оборудования в следующие 10 лет? Ничего, если возможно достижение целевого показателя благосостояния профилактикой, сопровождающейся снижением потребности в таком оборудовании. Показатели выпуска такого оборудования не являются фактором стратегирования, который, как мы ранее установили, должен действовать непреложно, непосредственно, обуславливающее значимо, регистрируемо, и поддаваться управлению или адаптации.

Отметим, что ранее предпринятое аналитическое разделение проблем управления развитием на проблемы накопления, формирования потенциала и проблемы реализации потенциала позволяет также раскрыть разницу между показателями Задач развития и показателями благосостояния-потенциала. Управляя показателями благосостояния, мы преследуем цель формирования потенциала, делая возможным достижение Задач развития; достигая Задачи развития мы реализуем сформированный потенциал. Аналогично проблемы низкого потенциала и проблемы реализации потенциала управляются соответствующими показателями.

Обсуждение

Одно из ключевых выдвинутых положений в статье: правовое, налоговое регулирование, субсидии и прочее пигувианство не являются ни достаточными, ни необходимыми условиями достижения целей развития. Управлению подлежит принципиальная возможность достижения

целей развития, обладание необходимым потенциалом. Что раскрывает природу внутренних связей в области управления развитием. Вывод был проиллюстрирован на сколько возможно наглядно графиками концептуализирующими потенциал.

Результирующая часть также позволяет утвердить важный постулат в управлении развитием: управление развитием сводится к управлению потенциалом. Что наряду с другими постулатами и доктринальными (если мы принимаем как данность 169 Задач Развития) формирует основания для управления устойчивым развитием. Постулат обладает ценностью, так как является необходимой составляющей систем принятий решений в управлении развитием, служит необходимым теоретическим основанием.

Один из результатов статьи – отделение показателей благосостояния от показателей развития, что является практической имплементацией утвержденного положения об управлении потенциалом. Необходимость в написании данной статьи возникла при проведении ревизии теоретических оснований дизайна мер экономической политики, которые на момент 2025 года в РФ называются «меры поддержки». Помимо очевидных правовых и аксиологических проблем предоставления преференций, была выявлена и проблема разрыва управленческого контура. Так успешность мер призванных приводить к развитию измеряется не показателями развития. А точнее, как было показано в данной статье, речь скорее должна идти об измерении показателями благосостояния, характеризующими способность к достижению показателей развития, которую мы называли в статье потенциалом. Такое деление может быть составляющей возможных подходов к преодолению указанного управленческого разрыва, а также к интегральной оценке потенциала при управлении устойчивым развитием.

Также была показана важность понимания причины возникновения «ловушки среднего дохода», и возможная диагностическая ценность при формировании экономической политики следующего вопроса: мы имеем дело с проблемой низкого потенциала или с проблемой нереализованного потенциала? Зачастую очевидные проблемы низкого экономического потенциала пытаются решить стимулированием экономического роста, и развитие в виде формирования потенциала может сопровождать такую политику, но не обязательно. Возможен рост без развития как ситуация, при которой снятию ограничения потенциала сопутствуют отсроченные ограничения потенциала большей меры.

Было показано, что эффект «колеи» с точки зрения кибернетической модели потенциалов – это ограничение «изменить поведение» capability-потенциала. Выражаясь же использованными нами терминами это может быть одним из ограничений на реализацию потенциала.

Выводы

Самым важным фактором при прогнозировании и стратегировании в рамках управления устойчивым развитием является наличие принципиальной способности достичь поставленные задачи развития, обладание необходимым потенциалом, в то время как правовое, налоговое регулирование, субсидии и прочие пигувянские меры не являются ни достаточным, ни строго необходимым условием достижения задач развития. Концептуализация понятия потенциал в проблемной области управления устойчивым развитием необходима для разделения показателей развития и показателей благосостояния-потенциала, и позволяет альтернативно описать такие явления как «колея» и «ловушка средних доходов», а также предоставляет подходы к решению проблемы разрывов управленческого контура при управлении развитием.

Дальнейшие исследования будут представлять из себя ревизию прочих теоретических

оснований для разработки дизайна мер экономической политики устойчивого развития.

Библиография

1. Аннамырадова, А., Бердыев, Д., Чарыев, М. Экономика благосостояния // Созидательный импульс развития современной науки: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 14 октября 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 23-27.
2. Аузан, А. А. Развитие и "колея" зависимости // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 10. – С. 96-105.
3. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2010. – 706 с.
4. ГОСТ Р ИСО 37100-2018. Устойчивое развитие и адаптивность сообществ. Словарь. – Введ. 2019-03-01. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200160098> (дата обращения: 17.10.2025).
5. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 17.10.2025).
6. Дубовик, М. В., Дегтярева, О. А. "Ловушка среднего дохода" как препятствие экономического развития и роста // Электронный научный журнал. – 2015. – № 1(1). – С. 438-442.
7. Кондратьева, М. Н., Рогова, Т. Н., Баландина, Е. В. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 2(437). – С. 266-281.
8. Нанивская, В. Г., Андронова, И. В. Теория экономического прогнозирования: Учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2000. – 98 с.
9. Печаткин, В. В. К вопросу оценки экономического потенциала регионов // Воспроизводственный потенциал региона: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., 24-26 мая 2007 г. Ч. I. – Уфа, 2007. – 261 с.
10. Трошина, Е. А. Заболевания, связанные с дефицитом йода: уроки истории и время принятия решений // Пробл. эндокр. – 2011. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zabolevaniya-svyazannye-s-defitsitom-yoda-uroki-istorii-i-vremya-prinyatiya-resheniy> (дата обращения: 17.10.2025).
11. Цыгичко, В. Н. Руководителю – о принятии решений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 272 с.
12. Яруллина, Д. Х. Экономический потенциал региона: содержание и особенности структурного строения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 3(71). – С. 380-385.
13. Bakhtin, M. N., Petrykina, I. N., Pleshakov, S. S. Assessment of the economic potential of the region // ?. – 2018. – № 12. – Р. 15-30. (Источник представлен в оригинале без полных данных).
14. Goldratt, Eliyahu M. Essays on the Theory of Constraints. – Great Barrington, Massachusetts: North River Press, 1998. – ISBN 0-88427-159-5.
15. Jackson, T. Prosperity without growth? The transition to a sustainable economy (report of the Sustainable Development Commission). – 2009. – URL: https://www.sustainabledevelopmentcommission.org.uk/data/files/publications/prosperity_without_growth_report.pdf (дата обращения: 17.10.2025).
16. "Rankings: Legatum Prosperity Index 2023". – URL: <https://index.prosperity.com/rankings> (дата обращения: 17.10.2025).
17. Stafford Beer. Brain of the Firm: The Managerial Cybernetics of Organization. – 1972. – URL: <https://www.amazon.com/Brain-Firm-Managerial-Cybernetics-Organization/dp/0713902191> (дата обращения: 17.10.2025).

The Concept of Potential in the Philosophical and Methodological Foundations of Sustainable Development Management

Maksim A. Merzlikin

Postgraduate Student,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: maxmtb@yandex.ru

Abstract

The article examines the role and significance of the concept of potential in the theory of sustainable development management. The aim of the work is to investigate the possession of potential as a key factor in forecasting and strategizing, to conceptualize potential in terms of development management, and to analytically distinguish well-being-potential indicators from development indicators. The methodology includes theoretical and methodological analysis, graphical visualization, historical-analytical and comparative methods, as well as critical literature analysis. The results reveal internal connections in development management, assert the postulate that development management reduces to potential management, and divide management problems into issues of low potential and issues of its realization. The conclusions show that legal and tax regulation and subsidies are neither sufficient nor strictly necessary conditions for achieving development goals. The conceptualization of potential allows for the separation of development indicators and well-being-potential indicators and offers approaches to solving the problems of management loop gaps.

For citation

Merzlikin M.A. (2025) Ponyatiye potentsiala v filosofsko-metodologicheskikh osnovaniyakh upravleniya ustoychivym razvitiyem [The Concept of Potential in the Philosophical and Methodological Foundations of Sustainable Development Management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (11A), pp. 21-33. DOI: 10.34670/AR.2026.31.37.003

Keywords

Sustainable development management, economic policy of sustainable development, concept of potential, development indicators, research methodology, state policy.

References

1. Annamyradova, A., Berdyev, D., & Charyev, M. (2024). Ekonomika blagosostoyaniya [Welfare economics]. In *Sozidatelnyi impuls razvitiya sovremennoi nauki: sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Petrozavodsk, 14 oktyabrya 2024 goda* [The creative impulse of the development of modern science: collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, October 14, 2024] (pp. 23–27). Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka».
2. Auzan, A. A. (2017). Razvitie i "koleya" zavisimosti [Development and the "track" of dependence]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], *61*(10), 96–105.
3. Azrilian, A. N. (Ed.). (2010). *Bolshoi ekonomicheskii slovar* [Large economic dictionary]. Institut novoi ekonomiki.
4. Bakhtin, M. N., Petrykina, I. N., & Pleshakov, S. S. (2018). Assessment of the economic potential of the region. ?, (12), 15–30.
5. Beer, S. (1972). *Brain of the firm: The managerial cybernetics of organization*. Allen Lane. Retrieved October 17, 2025, from <https://www.amazon.com/Brain-Firm-Managerial-Cybernetics-Organization/dp/0713902191>
6. Goldratt, E. M. (1998). *Essays on the theory of constraints*. North River Press.
7. GOST R ISO 37100-2018. (2019). *Ustoychivoe razvitiye i adaptivnost soobshchestv. Slovar* [Sustainable development and community resilience. Vocabulary]. Retrieved October 17, 2025, from <https://docs.ctnd.ru/document/1200160098>
8. Jackson, T. (2009). *Prosperity without growth? The transition to a sustainable economy* (Report of the Sustainable Development Commission). Retrieved October 17, 2025, from https://www.sustainabledevelopmentcommission.org.uk/data/files/publications/prosperity_without_growth_report.pdf
9. Kondratyeva, M. N., Rogova, T. N., & Balandina, E. V. (2017). Sravnitel'naya otsenka i opredelenie ekonomiceskogo potentsiala regiona [Comparative assessment and determination of the region's economic potential]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], *15*(2(437)), 266–281.
10. Nanishvskaya, V. G., & Andronova, I. V. (2000). *Teoriya ekonomiceskogo prognozirovaniya: Uchebnoe posobie* [Theory of economic forecasting: Textbook]. TyumGNGU.

11. Pechatkin, V. V. (2007). K voprosu otsenki ekonomicheskogo potentsiala regionov [On the issue of assessing the economic potential of regions]. In *Vosprievodstvennyi potentsial regiona: Materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 24-26 maya 2007 g. Ch. I* [Reproductive potential of the region: Materials of the III International Scientific and Practical Conference, May 24-26, 2007. Part I]. Ufa.
12. Dubovik M.V., Degtyareva O.A. (2015) "Lovushka srednego dokhoda" kak pregrada ekonomicheskogo razvitiya i rosta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal. No. 1(1). pp. 438-442.
13. Rankings: Legatum Prosperity Index 2023. (2023). Legatum Institute. Retrieved October 17, 2025, from <https://index.prosperity.com/rankings>
14. Troshina, E. A. (2011). Zabolevaniya, svyazанные с дефицитом йода: уроки истории и времени принятия решений [Diseases associated with iodine deficiency: lessons from history and the time for decision-making]. *Problemy endokrinologii* [Problems of Endocrinology], (1). Retrieved October 17, 2025, from <https://cyberleninka.ru/article/n/zabolevaniya-svyazannye-s-defitsitom-yoda-uroki-istorii-i-vremya-prinyatiya-resheniy>
15. Tsygichko, V. N. (1996). *Rukovoditelyu – o prinyatiyu resheniy* [For the manager – on decision making] (2nd ed.). INFRA-M.
16. United Nations. (2020). *Dobrovolnyi natsionalnyi obzor khoda osushchestvleniya Povestki dnya v oblasti ustoychivogo razvitiya na period do 2030 goda* [Voluntary national review of the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development]. Retrieved October 17, 2025, from https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf
17. Yarullina, D. Kh. (2009). Ekonomicheskii potentsial regiona: soderzhanie i osobennosti strukturnogo stroeniya [Economic potential of the region: content and features of the structural structure]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Reports. Series: Humanities], (3(71)), 380–385.